
Г.А. НАРБЕКОВА

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СТРАТИФИКАЦИИ КАЗАХСАНСКОГО СОЦИУМА

Для каждого общества характерно разнообразие отношений, ролей, позиций его членов. Стратификация, применяемая при описании системы неравенства между группами людей в социологии, подразумевает, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархического ранжирования. Многие исследования показали, что под влиянием таких факторов как урбанизация, индустриализация, информатизация растет и качественно усложняется социальная дифференциация. Новые профессии требуют большей квалификации и лучшей подготовки. Поэтому образование все больше становится важным фактором, определяющим положение человека в обществе.

Роль образования в современном обществе становится все более значимой, оно стало многофакторным явлением, активно влияющим на все стороны общества. Образование стало неотъемлемой частью стратификационных характеристик общества, прямо и опосредованно оно влияет на экономическое положение индивида, его профессиональный рост, продвижение по социальной лестнице. Все возрастающая роль и социальная значимость образования открывает для него возможность либо приносить большую общественную пользу – в случае хорошей организации, либо, наоборот, огромный вред, поэтому следует правильно организовывать количественную и качественную сторону этого социального фильтра.

В настоящее время недостаточно изучены основные тенденции стратификационных процессов в современном казахстанском обществе, факторы его расслоения. С одной стороны, подобное состояние исследований вызвано индивидуальными методологическими предпочтениями авторов, работающих по данной тематике; одни считают целесообразным использовать такой критерий, как собственность, полагая, что именно он детерминирует динамику стратификационных процессов, другие склонны рассматривать его в качестве одного из многих параметров социального неравенства, наряду с такими, как власть и престиж. С другой стороны, нельзя не отметить тот факт, что каждый отдельно взятый критерий социальной стратификации может проявлять себя неодинаково. Например, образование, будучи фундаментальным критерием социального расслоения в западных обществах (считается, что чем выше образовательный статус, тем выше социальное положение), в условиях современного казахстанского общества не дает для большинства населения ощущимых привилегий, особенно в понятиях материального вознаграждения.

Образование в начале XXI в. фактически превратилось в крупнейшую открытую формальную организацию в современных обществах, тесно связанную с властью, со всеми социальными институтами, социально-экономическими слоями и многочисленными профессиональными и культурными общностями. На развитие системы образования обществом выделяются крупные, подчас колоссальные экономические ресурсы, сопоставимые стратегическими статьями бюджетов государств. Также велики и социальные ожидания групп в обществе по поводу отдачи от образования, критерии которой, однако, могут быть противоречивыми.

Сфера образования – область и продукт взаимодействия различных субъектов – социальных организаций и групп, которые представляют разные уровни социальной организации, занимают определенные позиции в социальной структуре общества, располагают неодинаковыми ресурсами и руководствуются подчас разными социальными стратегиями.

С углублением представлений о предмете социологии и социальном строении общества постепенно углубляется и понимание функций образования. Оно рассматривается уже не как инструмент передачи культуры, но как «влияние, оказываемое взрослыми поколениями на тех, которые еще не готовы к социальной жизни» (Дюркгейм). В этом влиянии воплощается трансляция определенного типа культуры (одобряемого государством), а значит, и организованная социализация и социальный контроль над молодежью. Это определение указывало на такие функции образования, как подготовка индивидов к их будущему социальному статусу, принадлежность к определенной социальной группе, поддержание связи между обществом и личностью, обеспечение целостности общества.

При рассмотрении известных попыток аналитического поиска функций образования можно сделать вывод, что эти попытки преимущественно передают не функции, а перспективные или насущные задачи системы образования или воспитания в контексте определенной социально-политической парадигмы. Известные функциональные модели образования и воспитания недостаточно выражают институциональную специфику изучаемого объекта, и потому они чаще ориенти-

рованы на проблемы духовного развития и общественного интеллекта, в меньшей степени затрагивают важнейшие связи (в том числе опосредованные и прямые) между образованием, с одной стороны, и производственной сферой, властью, социальной стратификацией, с другой.

Система образования обеспечивает выполнение нескольких функций в отношении системы общественного производства и экономической системы в целом.

В первую очередь, это формирование профессионально-квалификационной структуры населения. При раскрытии этой функции, как и других, обнаруживается, что она может быть рассмотрена с точки зрения количественных и качественных характеристик. С количественной точки зрения общественная система образования отвечает за формирование профессионально-образовательного состава населения.

Неверно полагать, что система формального образования непосредственно формирует профессиональную и квалификационную структуру, т.к. она не может диктовать и решительно изменять пропорции занятости и качество рабочих мест в отраслях экономики. Более верно утверждать, что система образования воздействует на эту структуру тем, что обеспечивает квалификационное воспроизводство различных профессиональных слоев и групп населения. В обеспечении этого воспроизводства и состоит один из видов функционального воздействия системы образования на экономическую сферу.

Такое воспроизводство не бывает идеальным на практике. Система образования в силу организационной и институциональной инерции или корпоративных интересов некоторых социальных слоев и групп может вести к перепроизводству отдельных отрядов подготовленных профессионалов. Подобное перепроизводство может представлять собой негативное явление в профессионально-образовательной структуре населения, в социальной и экономической сферах вообще. Известно, к примеру, что выпуск в вузах Казахстана юристов и экономистов превышал потребности в данных областях.

Противоположная тенденция выражается в том, что система образования недопroduвает специалистов некоторых профессий и определенных квалификаций. В таком случае усиливается приток в профессию людей без соответствующего уровня образования и подготовки, входит в массовую практику обучение профессии на рабочем месте, не дающее базовых теоретических знаний и творческих навыков. Обе тенденции оказывают негативное влияние на социально-профессиональную структуру общества.

Образование можно рассматривать как один из механизмов выделения и закрепления социальных групп, страт как элементов социальной структуры. Оно не дает гарантии жизненного успеха, но увеличивает шансы индивида в современном обществе. Ввиду имеющихся различий в образовательных достижениях и неодинаковых запросов к образованию закономерен вопрос о природе и механизмах социального неравенства в образовании. Необходимое становление и развитие общественной системы общего и профессионального образования является одной из главных особенностей индустриальных обществ.

Исследования по проблемам доступности высшего образования в советское время были в числе приоритетных и связанных с более широкими проблемами становления социальной однородности /1/. Они были проведены в различных регионах страны и дали анализ доступности высшего образования в разных срезах социальной структуры советского общества и влияние высшей школы на социальные перемещения и динамику социальной структуры.

В настоящее время, характеризующееся сменой условий и ориентиров развития казахстанского общества, проблематика доступности высшего образования утратила прежнюю идеологическую остроту и обрела новое звучание, а именно – новые концептуальные схемы, тенденции и явления.

При анализе проблемы доступности образования необходимо выделить три взаимосвязанных аспекта. Наиболее общий, первый – касается социальных факторов, влияющих на доступность высшего образования для разных групп и слоев населения. В числе этих факторов оказываются социально-экономическое неравенство и социокультурная динамика в обществе, место высшего образования в системах ценностных ориентаций разных групп и слоев, а также их социальный и культурный потенциал. Второй аспект связан с тем, что доступность обуславливается состоянием самой системы высшего образования в различных регионах, ее инфраструктурой и потенциалом, реализуемыми в ней конкретными формами развития и стратегией, социально значимыми особенностями организации образовательного процесса. Третий аспект выражает то, как фактор доступности влияет на функционирование системы образования в стране, отдельного образовательного учреждения, качество образования.

Не получая достаточного бюджетного финансирования, вузы экономически заинтересованы в продвижении своих услуг на рынке и участвуют в отмеченной цепи воспроизведения рабочей силы. Но нельзя всю ответственность связывать с корпоративными интересами групп вузовского персонала. Следует учесть характер управления системой высшего образования и роль государства в ней. В научной среде распространено мнение о неприемлемости превращения высшего образования как продукта в товарную форму и рыночную подсистему, о важности приближения управления высшей школы в масштабе страны и отдельных учреждений к общественным потребностям, которые следует изучать и учитывать на уровне страны и ее различных регионов.

Низкий уровень оплаты труда большинства работников ведет к тому, что повышенная текучесть кадров в государственных учреждениях образования, здравоохранения, культуры и других отраслях приобрела хронический характер. Работодатели этих отраслей высказывают потребность в хороших, грамотных специалистах, но приход новых отрядов выпускников лишь временно помогает заполнить рабочие места. Высказывается озабоченность нехваткой квалифицированных рабочих кадров и специалистов как проявление противоречия между количественными и качественными параметрами функционирования высшего образования.

В период неясности заказа на специалистов со стороны государства или работодателей рост заинтересованного предложения со стороны вузов ухудшал соотношение между разными уровнями профессионального образования в пользу высшего. Вероятно, что рациональные пропорции в уровневой структуре профессионального образования должны быть близки к потребностям воспроизведения профессионально-квалифицированной структуры в обществе. Однако вузы независимо от реалий трудоустройства выпускников увеличивают объемы подготовки, руководствуясь корпоративными интересами, которые в ситуации экономического кризиса в значительной степени ориентированы на удовлетворение платежеспособного спроса со стороны элиты и средних слоев.

В ближайшей перспективе перед университетом встают относительно новые задачи. Первая касается развития социального партнерства в сфере профессионального образования и занятости. Оно должно объединять усилия всех заинтересованных в этой сфере субъектов – власти, работодателей, семей и самих молодых людей как получателей профессионального образования и претендентов на рабочие места.

Вторая задача состоит в освоении нового социального пространства профессионального образования, развитии разнообразных образовательных программ.

Среди механизмов социального расслоения в образовании можно выделить коммерциализацию образования и возникающую на этой основе социально-экономическую селекцию учащихся. Коммерциализация образования выражается в распространении платных услуг, с неизбежностью ведущем к расслоению людей в сфере образовательных возможностей и закрытому воспроизведению отдельных профессиональных групп, к формированию системы элитарного образования, доступ к которой обусловлен экономическим статусом семьи. В современном казахстанском обществе эта ситуация проявляется в статистически сильной связи между социальным составом, статусом семей обучающихся и типом учебного заведения, которое предоставляет платные услуги. На этой основе формируется особый круг престижных образовательных учреждений, доступ в которые в значительной степени обусловлен экономическими ресурсами семьи.

Необходимо отметить, что социальная дифференциация студентов и выпускников вузов в процессе их профессиональной социализации детерминирует усилением влияния в современном казахстанском обществе модели высшей школы, при которой образование в большей степени зависит от материального благосостояния и желаний родителей, нежели от собственных способностей и усилий субъекта обучения. При этом объективно сложившееся структурированное социальное неравенство, способное сохраняться на протяжении длительного времени, оказывает существенное влияние как на социopsихологическую мотивацию поведения студентов, так и на уровень конкурентоспособности будущих специалистов.

Повышение доступности такого традиционного канала восходящей мобильности как высшее профессиональное образование – одна из особенностей и завоеваний рыночной экономики, но оно ведет не только к социальной интеграции, но и к социальному конфликту в условиях дисфункциональности взаимосвязи (рассогласованности в привычных связях) между статусными характеристиками уровня образования и уровнем оплата труда. Массовое использование института высшего профессионального образования осуществляется в силу социальных, национальных, семейных традиций и статусных притязаний независимо от того, обещает оно профессиональную и экономическую отдачу или нет. Система обучения в высших профессиональных образовательных учреждениях, а также правила, нормы, реформы высшей

школы, создаваемые и функционирующие ради смягчения социального и экономического неравенства, зачастую одновременно легитимизируют его.

Процесс преодоления социального неравенства посредством профессиональной социализации тесно связан с личностными ресурсами, динамикой ценностных ориентаций студенческой молодежи и возможностями их реализации, а также с уровнями доступности и качества высшего образования для представителей разных социальных групп. В результате серьезных преобразований в трансформирующемся Казахстане возник целый ряд социальных групп (выпускники «слабых» школ в отдаленных от центра населенных пунктах; жители регионов со слабой образовательной инфраструктурой; жители депрессивных районов; члены бедных семей; члены неблагополучных семей; инвалиды; выпускники детских домов и др.), которые обладают весьма ограниченными возможностями доступа к высшему образованию. Дифференциация доступа к качественному высшему образованию оказывает влияние на социальную и ценностную структуру общества. Тем самым актуализируется и задается рамка теоретического рассмотрения и анализа социальных функций высшей школы в перспективе социальной стратификации и социальной мобильности. К личностным ресурсам, влияющим на успешность карьерной стратегии, относится процесс нравственного, социального и профессионального самоопределения студентов, который не всегда завершается с окончанием вуза, но определяет уровень конкурентоспособности выпускника вуза.

Ключевым понятием социологической теории стратификации является понятие социального статуса. Под ним обычно понимают «совокупность прав и обязанностей, социальных ожиданий, форм и объемов вознаграждения, устойчивых нормативных образцов поведения» /2/. По способу приобретения социальные статусы принято разделять на приписываемые и достигаемые. Главной проблемой любого исследования социальной стратификации является нахождение эмпирических индикаторов, наиболее точно характеризующих структуру общества. Среди них традиционно называют власть, доход, престиж, которые на практическом уровне измеряются через профессию, условия труда, уровень образования, материальный достаток. Для западных социологов высшее образование является несомненным показателем высокой статусной позиции. Получение высшего образования связывается с приобретением некого культурного капитала, который может принести прибыль и усилить экономическую власть его обладателя. В нашей стране роль образования в формировании статусной позиции не так однозначна. С одной стороны, с начала 90-х годов наблюдается устойчивая тенденция увеличения числа людей, окончивших вузы, но вынужденных работать по специальностям, не требующим высшего образования. Данная тенденция показывает, что в Казахстане высшее образование не защищает от снижения социального статуса. С другой стороны, отмечается резкий рост конкурсов в вузы, большинство юношей и девушек считает, что высшее образование увеличивает их шансы «хорошо устроиться в жизни». Исходя из этой противоречивости фактов, закономерен вопрос: насколько высшее образование определяет позицию человека в сегодняшнем казахстанском обществе и каково его место среди других индикаторов социального статуса.

Как отмечалось выше, особенностью стратификации молодежи является зависимость от социального положения родителей, то есть в характеристиках статуса молодежи доминируют приписываемые, а не достижимые атрибуты. Утверждается, что доступность высшего образования неодинакова для различных социальных слоев. Причем речь идет не только о материальных возможностях семьи, но и представлениях о ценности высшего образования: те, кто принадлежит к низшим слоям, зачатую уверены, что жизнь их детей удачно сложится и без высшего образования. Поэтому очевидно, что статус семьи влияет на социальные притязания детей в отношении получения образования.

Главным субъектом образовательной политики в Казахстане остается государство, которое, безусловно, продолжает нести приоритетную ответственность за состояние сферы образования, предоставление доступности образования для всех членов общества. В условиях ограниченных бюджетных возможностей государство, тем не менее, обязано осуществлять значительный объем деятельности по выработке национальных приоритетов развития образования, единых требований к образовательному процессу, а также для того, чтобы обеспечить каждому гражданину равенство возможностей, доступность и качество образования, соответствующее современным потребностям.

Государство призвано решать проблемы, связанные с раскрытием долговременных перспектив развития образования, создавать условия для действия духовных, нравственных императивов, столь необходимых для полномасштабного переустройства казахстанского общества. Стратегия образования, образовательные стандарты, управление системой образования всегда были и остаются важнейшими сферами, в которых государство реализует свои функции в сфере образования. Сложная экономическая ситуация значительным образом сказывается на его возможностях поддерживать систему образования на необходимом уровне, что

вызывает резкие суждения о ее состоянии. В рамках социологического опроса «Оценка эффективности социальных программ в современном Казахстане», проведенного Институтом философии и политологии МОН КН РК, респондентам был задан вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что государство выделяет достаточно средств для сферы образования?» Было предложено пять вариантов ответов:

	общий итог
полностью согласен	27,40 %
частично согласен	30,69 %
частично не согласен	15,03 %
полностью не согласен	16,64 %
затрудняюсь ответить	10,25 %

Таким образом, более половины всех респондентов полностью или частично согласны с тем, что государство выделяет достаточно средств для сферы образования (58 %); частично или полностью не согласных оказалось почти треть опрошенных (32 %); доля затруднившихся с ответом достаточно высока и составила – 10, 25 %.

По образовательному срезу заметна тенденция – респонденты с высшим образованием более оптимистичны в данном вопросе, нежели респонденты с среднеспециальным образованием.

Последнее десятилетие отлично значительными переменами в образовании. Проводимые реформы дали отнюдь не однозначный эффект, достижения сочетались с накоплением трудностей и нерешенных проблем. Одной из проблем можно обозначить регионализацию образования, которая отражает глобальную тенденцию существования разрыва между числом людей, желающих получить качественное образование и имеющих возможность его действительно получить, провоцируя углубление образовательного неравенства между различными регионами. Для жителей разных регионов Казахстана практически создаются неравные возможности получения образования.

В Казахстане складывается ситуация, при которой образование остается едва ли не единственным фактором, поддерживающим индекс человеческого потенциала общества в условиях, когда социально-экономические факторы работают недостаточно. Такая устойчивость образовательного потенциала позволяет нам утверждать, что система образования сохраняет сильную обратную связь со всеми единственными факторами своего развития. На этой основе у казахстанского общества есть все реальные возможности включиться в мировое образовательное пространство, сохранив традиционную систему образования, которое является объективной необходимостью эффективного участия Казахстана в глобальных инновационных образовательных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Работы Астафьева Я.У., Питова Н.А., Шубкина В.Н., Филиппова Ф.Р., Руткевича М.Н., Когана Л.Н. и др.
2. Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996, С. 11.

LITERATURA

1. Raboty Astaf'eva Ja.U., Pitova N.A., Shubkina V.N., Filippova F.R., Rutkevicha M.N., Kogana L.N. i dr.
2. Il'in V.I. Gosudarstvo i social'naja stratifikacija sovetskogo i postsovetskogo obwestva. – Syktyvkar: Syktyvkarskij un-t, Institut sociologii RAN, 1996, S. 11.

Резюме

Нарбекова Г.А. Жогары білімнің қол жетімділігі қазақстандық әлеуметтік стратификациялаудың ықпалы ретінде

Мақалада жогары білімнің қол жетімділігі деңгейіне ықпалын тиізетін институционалдық, әлеуметтік-экономикалық, әлеуметтік-мәдени сипаттағы үрдістер қарастырылады. Қазіргі кезде халықтың әлеуметтік мөртебесі мен оның шоғырлануына тек білім беру ғана емес, сонымен қатар отбасы жағдайы, оның әлеуметтік байланысы да білімнің қол жетімділігіне есеп етеді.

Summary

Narbekova G.A. Access to higher education as a factor of Kazakhstani social stratification.

Trends of institutional, socio-economic, socio-cultural character influencing on the level of access to higher education are examined in the article. At present time not only higher education making impact on the social status and population mobility, but the level of family, its social links to access to higher education influence on as well.